

Се Аньлань весело промышлял торговлей на углу длинной улицы, а вот над императорским дворцом в это время сгустились тучи.

Император, не переставая, тербил узор из облаков на своем драконьем халате и с мрачным видом произнес:

— Пошлите кого-нибудь в резиденцию князя Чэнь. Пусть разузнают, почему князь с княгиней до сих пор не явились во дворец.

Кто-то из присутствующих в главном зале принял приказ и удалился. Императрица, заметив нетерпение государя, мягко проговорила:

— Ваше Величество, великий князь Чэнь и княгиня только что вступили в брак, задержка неизбежна, это вполне можно понять.

— Понять? Понять?! Который уже час? Я отложил все государственные дела и жду здесь, неужели этого недостаточно? — обычно добродушный император в кои-то веки вышел из себя, так что евнухи и служанки не смели даже дышать.

— Прощу, Ваше Величество, не гневайтесь, — видя, как помрачнел Се Цанмин, Жань Руянь попыталась его успокоить. — Может, вам стоит заняться государственными делами, а остальное оставить мне? Когда великий князь Чэнь и княгиня прибудут, я прикажу немедленно доложить вам.

Услышав это, Се Цанмин немного смягчился. Он принялся крутить перстень на большом пальце, погружившись в раздумья. Видя это, Жань Руянь лишь улыбнулась и замолчала, терпеливо ожидая.

Евнух, отправленный с императорским поручением, во весь опор примчался к резиденции князя Чэнь, но там его встретил лишь тяжелый амбарный замок. Он опешил. Вчера была свадьба, сегодня молодожены должны были явиться во дворец, так почему же ворота на замке?

Обойдя резиденцию кругом и никого не найдя, он уже собирался было повернуть лошадь обратно, как вдруг заметил неподалеку, у входа в переулок, бурлящую толпу. Люди обступили что-то настолько плотно, что не пройти было и иголке. Поддавшись любопытству, евнух, не слезая с лошади, взглянул в центр толпы — и остолбенел.

Достойный ванъе на деле занимался тем, что, устроившись на обочине, промышлял ремеслом мелкого торговца! Дело было серьезным. Евнух немедленно спешился, расспросил прохожих и, поняв, чем именно занимается великий князь Чэнь, поспешил во дворец, не смея больше медлить.

— Что?!

В главном зале дворца Се Цанмин, узнав, что Се Аньлань открыто устроил на улице игорный стол ради наживы, в ярости швырнул чашку об пол.

— Совсем распоясался! Видно, я слишком его баловал. Раньше он просто проигрывал деньги в игорных домах, а теперь, на второй день после свадьбы, открыто затеял азартную игру на улице! Есть ли у него хоть капля уважения ко мне, к своему старшему брату? Знает ли он вообще о достоинстве императорского дома?! — Се Цанмин распалялся все больше.

Евнух, докладывавший об этом, дрожал всем телом. Даже Жань Руянь, услышав весть, невольно вздрогнула. Но, вспомнив, что в её представлении этот великий князь Чэнь никогда не отличался благоразумием, она не особо удивилась. Поразмыслив немного, она ухватилась за суть дела.

Она поспешно спросила:

— Ты уверен, что именно великий князь Чэнь устроил игорный стол ради наживы?

Евнух, разумеется, не посмел ничего утаить:

— Докладываю императрице, я видел это своими глазами. Великий князь Чэнь... Великий князь Чэнь весело беседовал с простым человеком и с большим удовольствием пересчитывал вырученные монеты.

С каждым словом евнуха лицо Се Цанмина становилось всё чернее. Услышав это, Жань Руянь улыбнулась:

— Ваше Величество, это ведь хорошо.

— Что же тут хорошего? Он позорит честь нашей императорской семьи! Выйди сейчас за ворота дворца, спроси любого — каждый, кто слышит имя князя Чэнь, лишь качает головой, — Се Цанмин больше не мог скрыть отвращения к Се Аньланю. Если вчера он еще испытывал чувство вины из-за того, что внезапно заменил ему невесту, то теперь от этого чувства не осталось и следа — только гнев.

Жань Руянь покачала головой:

— Ваше Величество, раньше великий князь Чэнь знал лишь как спускать деньги в игорных домах, не задумываясь о доходах. А теперь он научился, наоборот, использовать азартные игры для заработка. Разве это не означает, что он начал меняться?

— Меняться? Позорно проигрывать в игорном доме — это одно, но позориться на улице — это совсем другое! — Се Цанмин был не в духе и не желал ничего слушать.

— Но князь, кроме азартных игр, ничего не умеет. Если от него внезапно потребовали заработать денег, то то, что он придумал такой способ, уже весьма похвально, — Жань Руянь

считала это вполне логичным. Се Аньлань всегда был заядлым игроком, живущим в игорных домах. Естественно, когда у игрока заканчиваются средства, первое, что приходит ему в голову — это игра. Если бы он внезапно взялся за честный промысел, вот это было бы странно.

Возможно, слова Жань Руянь возымели действие: нахмуренные брови Се Цанмина слегка расправились. Однако он все еще упрямылся:

— Вместо того чтобы придумывать такие сомнительные способы, лучше бы почитал книги и набрался ума. Достаньте из кладовой несколько комплектов Четверокнижия и Пятикнижия — отправим их в резиденцию князя Чэнь в качестве свадебного подарка. Те дары, что готовили раньше, отмените.

Жань Руянь, взглянув на груды золота и драгоценностей в зале, невольно улыбнулась. Интересно, будет ли великий князь Чэнь жалеть, если узнает, чего лишился.

...

— Восемнадцать, девятнадцать, двадцать!

Се Аньлань, не подозревая о том, что творится во дворце, вместе с Управляющим Фу пересчитывал во дворе резиденции корзины, полные медных монет. Вычтя расходы на сегодняшний инвентарь, он заработал целых двадцать гуаней, то есть двадцать таэлей серебра! Просто баснословная прибыль.

Даже Лу Чэнлин, услышав о чистой прибыли в двадцать гуаней, почувствовал, как сердце у него сжалось. С каких это пор деньги стало так легко заработать? Его караванам, курсирующим между Великой Юн и племенами степняков, приходилось рисковать жизнями целый месяц, чтобы получить сто таэлей прибыли. А Се Аньлань в Императорской столице за один лишь вечер легко и просто заработал двадцать гуаней. Это заставило его усомниться в правильности своего жизненного пути.

Видя изумление окружающих, Се Аньлань не стал задаваться, потому что знал: эта забава с кольцами была в новинку, и люди охотно пробовали свои силы. К тому же они еще не приноровились, так что деньги текли рекой. Но как только люди освоятся и наловчатся, доход упадет, а если появится мастер, можно и в убыток уйти. Он просто «снял сливки» на новизне. В конце концов, в этой игре не было никакой сложности, любой сразу понимал суть, и вскоре подобные способы заработка появятся на каждой улице — тогда и ловить будет нечего.

Получив прибыль, Се Аньлань не был мелочным. Он отсчитал два таэля серебра и протянул Управляющему Фу:

— Управляющий Фу, за все эти годы резиденция так и не платила вам жалованье. Вы сегодня хорошо потрудились, возьмите эти два таэля как начало. В будущем мы заработаем еще больше.

Управляющий Фу прослезился. Столько лет он служил ванъе и ни разу не слышал от него подобных слов. Сегодня, не то что за деньги, он был готов отдать за него жизнь.

— Берите, не стесняйтесь, — видя, что Управляющий Фу не принимает дар, Се Аньлань силой вложил деньги ему в руку.

Что до Лу Чэнлина, то Се Аньланю стало неловко предлагать ему деньги, ведь стартовый капитал был занят у него.

— В общем, у меня есть дело, я отлучусь. А ты, — он указал на служанку, что готовила днем, — приготовь ужин. — Се Аньлань смущенно кашлянул и, прихватив деньги, в одиночку покинул резиденцию.

Стоило Се Аньланю выйти за ворота, как из дворца привезли свадебный подарок — те самые Четверокнижие и Пятикнижие.

— Молодой господин... вы не находите, что мы кое-что забыли? — спросил Лу Чуи, присев на корточки перед горой книг.

— Мы забыли явиться во дворец, — равнодушно отозвался Лу Чэнлин, перелистывая Книгу песен.

— И император не рассердится? — нахмурился Лу Чуи, беспокоясь за своего господина.

— Он уже рассердился, — Лу Чэнлин опустил глаза в книгу, лучи заходящего солнца падали на него, создавая безмятежную и прекрасную картину.

— Приветствую княгиню Чэнь.

Не успел Лу Чэнлин прочесть и пары страниц, как перед ним опустился на колени пожилой господин.

— Вы кто? — Лу Чэнлин помнил, что в резиденции управляющим был только Управляющий Фу. Откуда взялся этот старик?

— Я заведу счетами в резиденции. Некоторое время назад я ушел по болезни, чтобы поправить здоровье, и вернулся только сегодня. Княгиня, конечно, меня еще не видели, — старик в двух словах объяснил всё как есть.

Лу Чэнлин взглянул на Управляющего Фу и, заметив его утвердительный кивок, успокоился и поспешил поднять старика:

— Раз вы старый слуга нашей резиденции, не нужно столько формальностей. Живите как раньше.

— Слушаюсь. — Старик поднялся, и Лу Чуи поспешил принести ему стул. Но тот не посмел сесть, а достал из свертка пачку расписок и бухгалтерскую книгу:

— Здесь все расходы и долги резиденции князя Чэнь за прошлые годы. Прошу княгиню ознакомиться.

— Долги? — удивился Лу Чэнлин.

— Именно. Ванъе обычно не обедает в резиденции, предпочитая Цзуйсянлоу, и каждый раз берет в долг. Так продолжается уже больше года. Владелец Цзуйсянлоу то и дело приходит ко мне требовать уплаты. Несколько дней назад я совсем выбился из сил, вот и ушел в деревню, чтобы скрыться от кредиторов, — старик не посмел ничего утаить и выложил всё как было.

Лу Чэнлин замер. Он внимательно посмотрел на старика, убедившись, что тот не лжет, и скомандовал Лу Чуи:

— Принеси счета.

Вскоре Лу Чуи принес счета. Лу Чэнлин сверил расходы за последний год, и, убедившись, что старик не обманул, потер переносицу, глядя на стопку долговых расписок.

— Чуи, возьми деньги и иди в Цзуйсянлоу, погаси долги ванъе.

— Молодой господин, мы правда будем платить за ванъе? — Лу Чуи сглотнул. — Это же целая тысяча сто одиннадцать таэлей серебра! Не десять и не сто!

Тысяча таэлей — сумма немалая, это весь их годовой доход после тяжких трудов. И вот так запросто отдать их?

— Теперь я княгиня Чэнь, мы с ванъе — одно целое. Его долги — это и мои долги. Как ты думаешь, стоит ли нам их платить?

Лу Чэнлин прекрасно понимал: с того момента, как император издал указ о свадьбе, они с Се Аньланем оказались в одной лодке — их слава и позор теперь неделимы.

Лу Чуи скрепя сердце взял деньги и, решив дать совет, прошептал:

— Тогда, молодой господин, может, соблазните сегодня вечером ванъе? Добейтесь того, чтобы всё стало по-настоящему, и прочно займите место княгини Чэнь. Тогда, даже если придется возвращать еще больше долгов, мне не будет так обидно.

Лу Чэнлин: «.....»

<http://bllate.org/book/26310/3150807>